

Шэнь Цяо был слегка потрясен, и, узнав прибывшего, не смог удержаться от улыбки.

— Давно не виделись, Ли Цинъюй. Как твои дела?

— У меня все прекрасно.

Ли Цинъюй не был человеком с необузданными эмоциями, улыбка на его лице была крайне редким и неслыханным явлением. Хотя к нему быстро вернулось сдержанное и невозмутимое выражение, все еще можно было почувствовать, что он с головы до ног излучает радость.

У Шэнь Цяо также сложилось довольно хорошее впечатление о Ли Цинъюе. Пусть в их первую встречу юноша поначалу отнесся к нему с презрением, позже он великодушно одолжил свой меч, чтобы помочь ему победить Дуань Вэньяна. Видно, что он самоотверженный, но не очень сильный в словах человек, от чего в конечном итоге выглядит довольно равнодушным. На самом же деле он был внешне холодным, но теплым внутри.

— Пока я был в Чанъане, именно благодаря помощи твоего уважаемого старшего брата, Су Цяо, я смог вырваться из осады вместе с Циланом. Могу я спросить, как сейчас поживает семья твоего брата?

— С ними все в порядке, - Ли Цинъюй кивнул. - После того, как секта Чжуннань была насильственно ассимилирована в секту Хэхуань, семья Су и несколько других учеников пришли искать убежища на гору Цинчэн. В данный момент они находятся в безопасности.

— Приятно слышать, - Шэнь Цяо вздохнул с облегчением. - Просто в настоящее время ситуация в Чанъане не очень хорошая. Боюсь, они не смогут вернуться еще какое-то время, не так ли?

Ли Цинъюй выдал «мгм» в знак согласия, прежде чем спросить:

— Как идет восстановление боевого мастерства даочжана? Если у вас есть время, не могли бы вы дать мне пару советов?

Когда дело касалось пути меча, он был словно одержимым. Для него увидеть Шэнь Цяо — все равно, что увидеть острый меч полный сюрпризов, который все еще не был извлечен из ножен. Он был очарован настолько, что не хотел выпускать его из рук, и только и мечтал о том, чтобы до мелочей изучить тело другого человека, но вовсе не из каких-либо неблагоприятных или грязных побуждений.

Смотря в его горящие глаза, Шэнь Цяо не знал, плакать ему или смеяться.

— Я...

Он успел сказать только одно слово, пока Янь Уши не вмешался в разговор:

— Сейчас А-Цяо будет наставлять своих учеников. Боюсь, у него нет свободного времени, которое он мог бы потратить на тебя. Если хочешь получить совет, лучше позволь этому достопочтенному обучить тебя несколькими приемами.

— Кто вы? - Ли Цинъюй перевел на него свой пристальный взгляд.

— Если сможешь победить этого достопочтенного, этот достопочтенный, конечно же, скажет тебе свое имя, - уголок губ Янь Уши дрогнул.

Взгляд Ли Цинъюя опустил вниз и на мгновение задержался на его руке, держащей деревянный меч. Внезапно он покачал головой.

— Вы редко используете меч, ваши навыки сложны и хаотичны, и с точки зрения пути меча вы уступаете Шэнь Цяо. К тому же, моя внутренняя сила не так хороша, как ваша, поэтому незачем устраивать бой.

— Этот достопочтенный еще никогда не встречал такого осознающего себя человека. Ты первый, - Янь Уши мягко и любезно улыбнулся.

Взгляд Ли Цинъюя быстро стал пронзительным. Мгновение они смотрели друг на друга, а затем он кивнул.

— Так это, оказывается, глава Янь секты Хуаньюэ.

— Похоже, ты узнал этого достопочтенного? - Янь Уши изогнул бровь.

Ли Цинъюй издал еще одно «мгм» и добавил:

— Говорят, высокомерие главы Янь не имеет себе равных в Поднебесной. Сегодня я с одного взгляда убедился, что ваша репутация и впрямь заслужена.

Увидеть, как эти двое обнажают мечи и натягивают тетиву при первой же встрече, было всецело за гранью ожиданий Шэнь Цяо. Он сказал:

— Глава Янь, Ли Цинъюй — уважаемый гость секты Бишан...

Не успел он договорить, как Янь Уши уже громко рассмеялся.

— Тогда пусть этот достопочтенный засвидетельствует способности этого уважаемого гостя!

Он вытянул указательный палец молниеносно, но в то же время удивительно грациозно и безупречно. Это был знаменитый стиль аппликатуры «Вешние воды реки»!

Шэнь Цяо хотел остановить его, но было уже слишком поздно.

Раздался лязгающий звук. Меч Ли Цинъюя Цюшуй был вытащен только наполовину, прежде чем лезвие было заблокировано указательным пальцем Янь Уши. Обе стороны вошли в кратковременный контакт, после чего Ли Цинъюй отступил на три шага и вернул меч в ножны.

Янь Уши убрал руку и твердо стоял на месте, не сдвинувшись ни на йоту.

Разница в силе была очевидна с первого взгляда.

Ли Цинъюй, безусловно, являлся мастером среди молодого поколения, но, в конце концов, еще не мог стоять на одной доске с Янь Уши. Он уже признал, что его внутренняя сила ниже, чем у Янь Уши, но Янь Уши все равно вынудил его принять меры, что можно рассматривать как третирование младших.

Ли Цинъюй сжал меч и сложил руки перед собой, подавляя бурлящую кровь. Он не спеша сказал:

— Внутренняя сила главы Янь действительно властна и своенравна. Я сильно уступаю вам.

Акцент на словах «внутренняя сила» подразумевал, что он считал, что Янь Уши победил не из-за мастерства аппликатуры, а из-за мастерства своей внутренней силы.

Мечи гремели, тетива была натянута до предела.

Янь Уши ухмыльнулся.

Не дожидаясь, пока он продолжит действовать, Шэнь Цяо выступил вперед, чтобы сказать:

— Ли Цинъюй, смерть главы секты Чжуннань и ее дальнейшее насильственное ассимилирование к секте Хэуань, должно быть, сильно отразилось на всем цзянху. Есть ли у Ли Цинъюй время рассказать мне об этом подробнее?

Ли Цинъюй кинул быстрый взгляд на Янь Уши, а затем кивнул.

— Конечно.

Шэнь Цяо протянул руку, приглашая его войти в дом.

— Прошу.

Затем он обратился к Янь Уши:

— Может быть, глава Янь хочет зайти и посидеть с нами? Или у тебя есть другие неотложные дела, требующие внимания?

С точки зрения Шэнь Цяо, Ли Цинъюй всего лишь зашел в гости, но Янь Уши тут же начал подстрекать его безо всякой причины. Это совершенно неприемлемо. Если бы эти двое действительно ввязались в драку, независимо от того, кто был бы ранен, это причинило бы большие неудобства секте Бишан.

Янь Уши мгновенно улыбнулся, словно его ледяное выражение лица полностью растаяло под весенним ветерком.

— Продолжайте болтать. Я немного проголодался, так что пойду на кухню и посмотрю, есть ли там что-нибудь поесть.

Чудной. Сердце Шэнь Цяо никогда не сможет понять характер Янь Уши, в котором солнечные деньки гармонировали с внезапными кратковременными осадками. Он не мог не покачать головой, провожая спину этого человека взглядом. Вернувшись в дом, он сел с Ли Цинъюем, чтобы обсудить подробности.

Через ряд неприятных событий привела к тому, что секта Чжуннань обвалилась как земля и рассыпалась как черепица. Отпрыски богатых и аристократических семей, такие, как Чжансунь Шэн, во всяком случае могли вернуться домой, однако обычные ученики, у которых секта была единственной основой, были убиты горем. Они были вынуждены принять какую-либо из сторон: либо подчиниться секте Хэуань и стать их внешними учениками, либо выступить против секты Хэуань и связать свою судьбу с другими сектами, такими как храм Чуньян на горе Цинчэн. В связи с предстоящим Собранием Испытания Меча, которое будет проходить на территории храма, все темные воды стекались туда.

В эти времена храм Чуньян смог стать третьей силой, держась наравне с сектой Хэуань и буддийскими сектами. Многие секты севера, которые не желали присоединиться ни секте Хэуань, ни к буддистам, обращались за убежищем к храму Чуньян. На юге, из-за реки Янцзы, которая выступала в качестве естественного барьера, а так же из-за защиты Института Линьчуань, секта Хэуань и буддисты еще не смогли осуществить значительные вторжения в больших масштабах.

Непреднамеренно посаженная ива выросла достаточно большой, чтобы отбросить тень. И Бичэн изначально не ожидал такого результата; однако храм Чуньян уже имел намерение выйти в мир, поэтому, естественно, не было причин отказываться. Согласие Храма Чуньян на проведение Собрания Испытания Меча само по себе было явным доказательством его устремлений.

Однако всего за полгода ситуация в мире претерпела такие потрясающие изменения, что нельзя было не вздохнуть с огорчением.

— Собрание Испытания Меча соберет различные силы со всего мира — это будет хорошей возможностью для всех поучиться друг у друга владению мечом. Учитель надеется, что даосюн также сможет принять участие в собрании, чтобы он мог распространить на вас дружбу и гостеприимство даосских сект.

— Я принял двух учеников, включая Юйвэнь Суна. Они только начали свое ученичество, прямо сейчас им необходимо укрепить свой фундамент. Если меня не будет рядом, боюсь, некому будет наставлять их и они легко собьются с истинного пути.

— В детстве, когда мы тренировались, учитель обучал чему-то лишь один раз и позволял нам постигать это самостоятельно. Боевые искусства по своей сути неотделимы от врожденного таланта. Если у человека нет малейшего таланта или способностей, ему было бы лучше провести свою жизнь рыбаком или дровосеком, чем пропускать годы да терять месяцы, — невозмутимо ответил Ли Цинъюй.

Хотя эти слова жестоки, они не лишены смысла. Просто, учитывая темперамент Шэнь Цяо, сам он определенно не смог бы сказать что-то в такой манере. Он улыбнулся и сказал:

— Позволь мне немного обдумать этот вопрос. Прежде чем принять решение, я должен поговорить с ними.

Ли Цинъюй кивнул.

Шэнь Цяо кое-что вспомнил:

— Интересно, Ли Цинъюй слышал какие-нибудь новости о горе Сюаньду?

— Никаких новостей.

В последний раз Шэнь Цяо слышал новости о Юй Ае, когда тот принял участие в осаде Янь Уши. С тех пор они с Шэнь Цяо не виделись.

Юй Ай всей душой стремится восстановить позицию горы Сюаньду как ведущей даосской секты. Однако все не заладилось с самого начала. Сперва храм Чуньян перехватил у него инициативу, а затем он вступил в сговор с Тузцуэ с намерением воспользоваться силой их народа, чтобы повысить свой статус и прийти к власти. Однако эти радужные мечты, вероятно, никогда не сбудутся, и как бы не оказалось, что все это время он просто носил воду в бамбуковой корзине, в конечном счете оставшись ни с чем.

После того, как прошел первоначальный шок и горе от того, что его предали, всякий раз, когда

Шэнь Цяо думал о чем-либо, связанном с горой Сюаньду, это ощущалось как туманный, дождливый сон. Прекрасный, но фальшивый.

— Если вы хотите вернуться на гору Сюаньду, я могу попросить учителя о помощи.

Шэнь Цяо покачал головой прыснул от смеха.

— Большое спасибо. Однако, если человек не будет полагаться на свою собственную способность чего-то достичь, то не сможет удержать это надолго.

Видя, что Шэнь Цяо уже принял решение по этому вопросу, Ли Цинъюй кивнул и больше ничего не сказал.

Двое разговаривали еще какое-то время. Было около полудня когда Чжоу Есюэ, одна из учениц секты Бишан, постучала в дверь.

— Брат Ли, глава обсуждает важные вопросы с нашим учителем, поэтому не может лично принять вас. Она специально поручила этой ученице прийти и пригласить брата Ли и даочжана Шэня пройти на трапезу в Цветочный зал.

Идти на Собрание Испытания Меча или нет — большое дело для всей секты Бишан. Естественно, Чжао Чиин должна была обсудить этот вопрос с Юэ Куньчи, поэтому ожидаемо, что сейчас у нее не найдется времени, чтобы принять Ли Цинъюя лично.

Чжоу Есюэ было шестнадцать. Это возраст, в котором она прекрасна и нежна, словно цветок. Она была примерно того же возраста, что и Ли Цинъюй, к тому же практиковала искусство меча. Можно было сказать, что они имели одинаковое положение и происхождение. Если бы между ними зародились чувства, вышла бы прекрасная история.

Сам И Бичэнь не собирался жениться, но не обязывал своих учеников следовать по его стопам. В храме Чуньян почти не было учениц женского пола. Если Ли Цинъюй решит не жениться в этой жизни, то ничего не мешает ему всецело отдаться пути меча. Если же у него были намерения жениться и завести детей, то ученица секты Бишан обладала выдающейся внешностью и вполне считалась подходящим выбором. Чжао Чиин, очевидно, с такими же мыслями поручила Чжоу Есюэ прийти сюда, чтобы принять Ли Цинъюя.

Но Ли Цинъюй, похоже, не имел никаких мыслей на этот счет. Он сказал:

— Большое спасибо, что известила нас. Поскольку главы Чжао не будет, я тоже не буду присутствовать. Не могла бы ты приготовить два набора блюд для меня и даочжана Шэня? Я хочу обратиться к нему за советом в пути меча, так что нам будет достаточно поболтать и поесть здесь.

Чжоу Есюэ, очевидно, никогда раньше не встречала кого-то, кто был бы настолько туп в вопросах романтики. Она некоторое время пристально смотрела на собеседника, прежде чем медленно пробормотать слова согласия и уйти, не оглядываясь.

Через некоторое время доставить еду пришла не она, а Фань Юаньбай.

Будучи сторонним наблюдателем, Шэнь Цяо мог более ясно наблюдать за ситуацией. Он видел, что в то время как юная девушка, казалось, была несколько заинтересована в Ли Цинъюэ, Ли Цинъюэ явно не питал к ней подобных чувств. Конечно, он также не хотел бы никого провоцировать или подстрекать, поэтому притворился, что ничего не заметил.

Сегодняшний шеф-повар был не тем, кого ранее приглашали с подножия горы, поэтому вкус трех блюд и супа был в лучшем случае средним.

Шэнь Цяо отхлебнул из миски супа и выпил уже половину, прежде чем понял, что это рыбный суп.

Точнее, это было похоже на суп из рыбьих голов....

Он снова посмотрел на Ли Цинъюэ*. Тот также пил суп, опустив голову.

*Время невероятных каламбуров от шеф-повара Янь Уши. Иероглифы имени Ли Цинъюэ выглядят так (青鱼; qīngyú) и буквально переводятся как «зеленая рыба». Шутка в том, что Ли Цинъюэ пьет суп с зелеными овощами и рыбьими головами. Типа... «Зеленая рыба» пьет зеленый суп с рыбой...

Каким-то образом на Шэнь Цяо нахлынуло очень забавное и комичное чувство. Ему хотелось рассмеяться, но он чувствовал, что с его стороны это было бы не очень по-доброму, поэтому он немедленно отбросил эту идею.

— Этот суп довольно неплох, - сказал Ли Цинъюэ.

Шэнь Цяо сухо рассмеялся. Он не знал как ответить, поэтому мог только сказать:

— Эти зеленые овощи тоже очень свежие.

После того, как эта фраза слетела с его губ, лицо Янь Уши вспыхнуло в его сознании, но он сразу же отверг эту мысль.

В конце концов, достойный глава секты Хуанъюэ не стал бы совершать такие детские выходки, не так ли?

Чжао Чиин быстро приняла решение: они с Фань Юаньбаем и Чжоу Есюэ отправятся в храм Чуньян на Собрание Испытания Меча, в то время как Юэ Куньчи останется, чтобы позаботиться о секте. Шэнь Цяо тоже хотел остаться, но Чжао Чиин выразила надежду, что он отправится вместе с ними. Она очень ценила друга, с которым в свое время прошла через горе и невзгоды. На сей день секта Бишан была слаба, и Чжао Чиин было бы сложно показать себя на собрании в одиночку. Она действительно нуждалась в помощи Шэнь Цяо.

Шэнь Цяо согласился. Он распланировал занятия для Ши У и Юйвэнь Суна и попросил их как следует тренироваться вместе с Юэ Куньчи. Юйвэнь Сун родился в богатой и знатной семье, и его переполняло ненасытное любопытство и желание исследовать все на Тайшани — ему это так нравилось, что он чувствовал, что никогда не устанет от этого. Несмотря на то, что Ши У был братом Юйвэнь Суна, из-за кроткого нрава обычно он всегда соглашался с его идеями, проявляя необычайное упорство только при столкновении с важными вопросами. Мальчики хорошо ладили, так что Шэнь Цяо мог с спокойной душой оставить их одних.

Группа быстро собралась и отправилась в путь.

Автору есть что сказать:

Шэнь Цяо: Глава Янь, это ты приготовил суп из рыбьих голов?

Янь Уши: А-Цяо, как бы этот достопочтенный смог сотворить такую безвкусную вещь?

Шэнь Цяо (прозвучало весьма неубедительно): ...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287393>